

На этот раз, когда сознание Наруто вернулось к нему, он ничуть не удивился, обнаружив себя в окружении четырех теплых тел. Его слегка удивило, что ему не приснилась Кагари/Хомура, но он решил, что это может быть связано с тем, что пользователь огня в настоящее время все еще без сознания и вряд ли проснется до полудня. Выглянув в окно, он увидел, что еще рано, сквозь него виднелись лишь слабые намеки на свет солнца, поэтому он решил, что сейчас около пяти часов утра.

В объятиях своей Сэкирей он расслабился на несколько мгновений. Действительно, подумал он про себя, это было очень комфортно, почти как завернуться в теплый кокон. Можно было подумать, что четыре тела, обхватившие его со всех сторон, будет чувствоваться крайне некомфортно. Но ничего подобного, он чувствовал лишь утешительное тепло их тел, три из которых были очень хорошо развиты и просто божественны, когда они прижимались к нему. Кроме того, он должен был учитывать и связь. Раньше, когда Наруто просыпался с девушкой или двумя, он чувствовал только тепло их тел. Теперь же, с этими четырьмя, это тепло сопровождалось постоянным присутствием их связи с ним, легко ощущаемым, даже когда они спали, как постоянное гудение в глубине его сознания. Возможно, это имело какое-то отношение к тому, почему ему было так комфортно с ними.

Взгляд влево от него подтвердил то, что он ожидал увидеть. Мусуби снова занимала это место. На ней были обычные панталоны, которые стали ее обычной одеждой для сна, потому что ей не хотелось переодеваться в них, когда она просыпалась и проводила ежедневные спарринги с Мией. Если она не может спать голой, то пусть на ней будет то, что она будет использовать сразу после пробуждения - такова была ее логика. Это была удивительно здравая логика, по крайней мере, для Мусуби. Хотя Наруто не был уверен, что хозяйка будет готова к спаррингу, учитывая то, что произошло вчера.

Как всегда, Мусуби находилась в своей излюбленной позе: его рука обхватила ее, используя его плечо как подушку, тело прижалось к его торсу, а правая нога обхватила его левую. Как всегда, ее рот был слегка приоткрыт, когда она спала, и слюни стекали на голую плоть его плеча. К этому времени он уже настолько привык к этому, что его больше не беспокоило, что его придаток обильно покрыт ее слюной.

Наруто даже не нужно было смотреть, чтобы понять, что Акицу находится справа от него. Если прохлада ее дыхания на его шее не убедила его в этом, то тот факт, что он чувствовал ее голый пах, прижатый к нему, сразу подтверждал, что это она. На ней снова была другая футболка - темно-оранжевая с миской рамена. Он купил ее на съезде любителей рамена (единственное великое дело, которое когда-либо делало человечество, по его мнению) и решил, что она должна быть у него, наряду с пятьюдесятью другими футболками, которые они там продавали. Как всегда, она была ей мала из-за размера бюста, и Наруто очень повезло, что футболки способны растягиваться так сильно, как они растягиваются, иначе он бы уже потерял несколько пар из-за своей ледяной Сэкирей. Девушка, казалось, получала огромное удовольствие от ношения его одежды.

Как и Мусуби, она была прижата к его боку, его рука обхватывала ее, а ее голова покоилась в ложбинке его шеи, и ее прохладное дыхание создавало резкий контраст с теплом, пронизывающим его со всех сторон. Ей удалось как-то просунуть одну руку под его спину, а другая лежала на его животе. Обе ее ноги каким-то образом умудрились обхватить и переплестись вокруг его ноги и, казалось, она использовала их, чтобы притянуть себя к нему или наоборот, что объясняло, почему он точно знал, что на ней нет брюк.

Блондин был удивлен, что Мацу тоже спит с ним в кровати, учитывая, что она не ложилась с ним прошлой ночью. Может быть, она боялась, что он ей не позволит, и решила пробраться к

нему когда они уснули? Он полагал, что это не имеет значения. Рыжеволосая была одета в свою стандартную одежду для сна, но небольшая ниточка розовой ночнушки сползла на ее плечо в какой-то момент во время ночи, добавив ей провокационной чувственности.

Еще более соблазнительным было то, как она расположилась на нем. Первое, на что он обратил внимание, это то, что она повернулась на бок таким образом, что, просто подняв голову, он смог увидеть ее частично прозрачную ночную рубашку, которая, как он заметил, была единственным, что было на ней надето, кроме трусиков. Он мог довольно ясно видеть ее соски, проступающие сквозь одежду, слегка затвердевшие от прохладного ветерка вентилятора, обдувающего ее грудь. Остальная часть ее тела была вытянута на нем, и он чувствовал, как ее ноги спутались с ногами его собственными и двух других взрослых Сэкирэй.

Последним дополнением к этой сцене была Кусано, которая, как он заметил, была одета в свою обычную оранжевую пижаму. Младшая из его Сэкирэй умудрилась забраться на его грудь вместе с Мацу и теперь свернулась калачиком, как кошка, обхватив рыжеволосою руками и прижавшись головой к груди старшей Сэкирэй.

Он откинул голову на подушку и уставился в потолок, его руки рассеянно поглаживали обнаженную плоть Акицу и Мусуби под ними, а мысли были заняты текущими проблемами.

Первой проблемой была Кагари, или Хомура - его беспокоило то, что он до сих пор не знал, какое имя носит парень/девушка Сэкирэй. Проблема, конечно, была в том, что они реагировали. Вспоминая прошлое, можно было заметить признаки... что Кагари (пока не доказано обратное) реагировала на него. С момента их первой встречи Кагари часто почесывала грудь, как будто чувствовала боль в груди. Сначала Наруто думал, что это просто изжога, но после первого сна понял, что, скорее всего, это как-то связано с их реакцией. Конечно, теперь, когда он знал о проблемах с грудью Кагари, ему стало интересно, связано ли почесывание груди с тем, что у пользователя огня выросли сиськи, или же они были всегда. В конце концов, это не имело значения. Была ли грудь у Кагари раньше или нет, теперь она точно была у этой Сэкирэй.

Поначалу Наруто игнорировал возникшую связь, по крайней мере, как мог, это было нелегко, ведь он все еще имел дело с чувствами четырех других Сэкирэй. Это было сделано не по злему умыслу, а потому что Кагари, похоже, не хотела реагировать на него. То, как серебристоволосая Сэкирэй избегала его, было тому подтверждением. И если Кагари не хотела, чтобы Наруто был его/ее ашикаби, то он пытался оставить Сэкирэй в покое. В конце концов, было бы неправильно заставлять пользователя огня окрыляться, да и Сэкирэй у него сейчас хватало.

Теперь шанс оставить Кагари без крыльев был крайне мал. Пользователь огня едва не сожгла себя дотла своей собственной силой. Что бы ни происходило с серебряноволосым жильцом дома Изумо, было ясно, что ее сила причиняет ей большой вред. Наруто не был на сто процентов уверен, почему сила Сэкирэй огня выходит из-под контроля, но у него было несколько теорий, как о причинах, так и о том, как можно решить эту проблему. Конечно, возможное решение было таким, что Наруто не был уверен, понравится ли оно Кагари или нет.

Второй проблемой была Мия. Она шпионила за ним, и не просто шпионила, а делала это, зная, что может раскрыть то, что он пытался сохранить в тайне. Часть его понимала, почему она это сделала: как человек, обладающий огромной силой, и, вероятно, тот, кто никогда не встречал равных ей по силе, Мия привыкла добиваться своего. Она была сильнейшим Сэкирэй в мире, и одним из самых могущественных людей, которых он когда-либо встречал. И она знала это, именно поэтому она так привыкла, чтобы люди слушались ее. То, что кто-то отказал ей в чем-

то, когда она практически требовала, чтобы он ее выслушал, должно было сильно шокировать хозяйку, что и побудило ее шпионить за ним. Таким образом, он мог сказать, что понимает, почему она поступила так, как поступила.

Однако то, что он понял ее, еще не означало, что он ее простил. Наруто даже не был уверен, сможет ли он ее простить. Он доверился спокойной и красивой хозяйке, позволил ей узнать о себе чуть больше, чем мог бы, в знак уважения к ее силе. То, что она пошла и растоптала уважение, которое он ей оказал, как в отношении того, что он позволил ей узнать, так и в отношении того, что он не стал лезть дальше в ее собственную жизнь, было непростительно. Единственная причина, по которой он не встал и не ушел, была Мацу, но, к сожалению, рыжеволосая не могла уйти из-за того, что МБИ преследовала ее. Наруто был уверен, что они знают, где она находится, и он также был уверен, что только присутствие Мии удерживает их от попытки вернуть его новую Сэкирей. Более того, если быть честным с самим собой, Наруто не был уверен в своих силах защитить ее. Он уже несколько тысяч лет не практиковался, и хотя он мог бы одолеть любого, кто встанет у него на пути, это также открыло бы миру его существование и силы, а он не хотел, чтобы об этом узнали. Поэтому на данный момент он застрял в Доме Изумо, хотел он этого или нет.

Другая проблема, которая возникла, была связана с Узумэ и ее ашиками. Он согласился помочь им выбраться из-под власти Хиги и посмотреть, не сможет ли он вылечить болезнь девочки. Он не знал, что это за болезнь, но начал подозревать, что это может быть связано с чакрой, а не с обычной болезнью. Впрочем, Наруто это не волновало, вчера они разработали план, и если все пойдет по плану, он сможет обернуть все эти проблемы с Хигой себе на пользу.

Последней проблемой, и, возможно, самой большой из всех, была осведомленность Минаки о нем. Этот человек знал слишком много, чтобы Наруто это нравилось. То, что он не знал, как президент МБИ обнаружил связь между Наруто и Минато, беспокоило его больше, чем он хотел признать. Однако то, что он узнал, не изменило того факта, что Минака знал, что он больше, чем обычный человек. К сожалению, он также знал, что Наруто сейчас мало что может с этим поделать, и, вероятно, именно поэтому он так охотно выдал эту информацию.

Обычно, когда происходило что-то подобное, человек уже был мертв, или его смерть, по крайней мере, уже была спланирована. В этой ситуации все было иначе: Минака был не только главой крупнейшей и самой технологически продвинутой фармацевтической корпорации в мире, он также был очень хорошо защищен. У МБИ была своя частная армия, а если она не справлялась, у него был дисциплинарный отряд. Пробраться тайком тоже не получилось бы, хотя Наруто мог замаскироваться под оперативника или ученого МБИ, убив кого-то из их сотрудников и внедрившись в них, но Хенге не было совершенным. Он может выглядеть как точная копия человека, но в мире, где существуют идентификаторы отпечатков пальцев, сканирование глазных яблок, тесты ДНК и рентгеновское зрение, любое его действие по проникновению в МБИ закончится неудачей.

Что, конечно, привело бы к тому, что ему пришлось бы бежать и в итоге раскрыть себя миру, особенно если бы он вступил в схватку с одним или всеми членами Дисциплинарного отряда. Этого он точно не хотел.

К счастью для него, Минака, похоже, держал эту информацию при себе. Мацу сказала, что нашла ее в файле, настолько зашифрованном, что даже ей удалось получить лишь часть содержащейся в нем информации, прежде чем она была вынуждена выйти из центрального компьютера. Если она не смогла добраться до этой информации, то велика вероятность, что ею владел только сам Минака. Если верить Наруто, Минака был слишком заинтересован в том, чтобы он довел план Сэкирей до конца. Это было и хорошо, и плохо. Пока он играл по

правилам Минаки, вероятность того, что он выдаст его секрет, была невелика. Но если он этого не сделает, то вполне возможно, что президент МБИ раскроет его личность в качестве наказания.

На данный момент Наруто мог только ждать и реагировать по ситуации. В конце концов, наступит день, и он убьет Минаку и сотрет данные, которые тот собрал на него, нужно лишь немного терпения.

- Ах, - внезапно раздался голос справа от него, испугав Наруто, который думал, что его Сэкирэй спят, - Ашикаби-сама, - продолжал голос в той медленной, методичной манере, которую он узнал так же хорошо, как и свой собственный голос. Повернув голову, он увидел проснувшуюся Акицу с яростным румянцем на щеках. Это был странный контраст, учитывая, что ее лицо все еще оставалось почти без выражения, и на мгновение ему стало интересно, почему она так покраснела.

Затем он вспомнил, что его рука все еще ласкает голую кожу ее бедра, и понял, что, должно быть, именно это ее и разбудило. Из всех Сэкирэй, которые у него были, Акицу была единственной, у кого все еще были проблемы с физическим контактом. По крайней мере, в бодрствующем состоянии, во сне она была удивительно привязчива.

Он бы удивился, почему Мусуби тоже не бодрствует, но эта девушка, наверное, могла бы проспать и землетрясение.

- Прости, Акицу-чан, - тихо сказал Наруто, его голос был тихим шепотом, чтобы не разбудить остальных, и он улыбнулся женщине. Его рука прекратила свои ласки и просто легла на ее молочное бедро, рассеянно рассматривая упругие мышцы под кожей. Он заметил, что у всех Сэкирэй, даже у зануды, но очень сексуальной Мацу, очень хорошо развиты мышцы. Определенно особенность их вида, - я не хотел тебя будить. Ты хорошо спала?

- Ах, - румянец Акицу начал утихать, но все еще сохранял розоватый оттенок из-за того, что его рука все еще была на ее бедре. Честно говоря, он не совсем понимал, почему она так стесняется его физического контакта, - да.

- Рад это слышать, - сказал Наруто и посмотрел в окно. Солнце только сейчас начало выходить из-за горизонта, что означало, что пора вставать. Повернувшись к Акицу, он спросил, - не мог бы ты встать, чтобы я тоже встал?

- Ах, - кивнула Акицу, - да, - постепенно пользователь льда отцепилась от тела Наруто, и когда ее румянец начал спадать, она стала выглядеть странно разочарованной. Блондин подумал, не потому ли это, что она больше не находится в непосредственной близости от него, что, если учесть, что она все еще смущалась, находясь так близко от него, создавало интересный парадокс.

- Спасибо, - прошептал Наруто, пытаясь вырваться из хватки трех других Сэкирэй. К сожалению, выбраться из-под кучи нелепо сильных инопланетных женщин, с которыми он связался, оказалось гораздо сложнее, чем он думал. Мусуби лежала так, что ему было практически невозможно выбраться просто из-за того, как сильно она его сжимала, когда он пытался встать. Костедробительные объятия Цунаде были просто отвратительны. И это без учета того, что Мацу, похоже, была полна решимости держать его под собой как подушку. К счастью, Кусано была почти без сознания, и поэтому не представляла особой проблемы, кроме как выбраться из-под нее, не разбудив ее.

Он мог бы использовать технику замены, но в данный момент Наруто не хотел использовать ни

одно из своих дзюцу, так как не знал, работают ли еще камеры слежения. Его паранойя, что Мия может наблюдать за ним, была достаточной, чтобы удержать его от этого. Однако это создало проблему, потому что даже когда он продолжал пытаться отстранить себя от груди горячей женской плоти, одна из его Сэкирей все-таки проснулась.

- Ммм, Наруто-тян, - устало произнесла Мацу, лежа на нем. Рыжеволосая не то чтобы приподнялась, но скорее наклонила голову, чтобы подбородок уперся в его грудь, и устало посмотрела на него. Она несколько раз моргнула и посмотрела на него слегка удрученным взглядом. Очевидно, она не хотела просыпаться так рано. Это она доказала своими следующими двумя фразами, - еще слишком рано вставать. Возвращайся в постель.

- Я всегда просыпаюсь именно в это время, Мацу-чан, - сказал ей Наруто, он наклонил голову и посмотрел на нее, - кстати говоря, я немного удивлен, что ты здесь после того, что случилось вчера.

Мацу на мгновение напряглась, и даже в сонном состоянии ее глаза выглядели встревоженными.

- Ты все еще злишься на меня? - спросила она, тревога в ее голосе была совершенно очевидна.

- Я все еще злюсь, - признал Наруто, и Мацу каким-то образом умудрилась вздрогнуть, в результате чего ее подбородок почти болезненно уткнулся в грудь Наруто, - но не на тебя, - продолжил он, что, казалось, заставило рыжеволосую расслабиться, хотя она и смотрела на него недоверчиво. Вздыхнув, он сказал, - я могу понять, почему ты сделала то, что сделала. И если ты больше так не будешь делать, то у нас больше не будет подобных проблем.

Его новая Сэкирей вздохнула с облегчением, услышав это откровение. Она прижалась головой к его груди и кивнула.

- Сегодня Мацу расправится с камерами, так что Наруто-тян больше не нужно беспокоиться, - сказала она, и на этот раз блондин кивнул, хотя Мацу не могла видеть этого. Сегодня перед сном он проверит комнату, чтобы убедиться, что шпионские камеры Мацу исчезли.

- Спасибо, - сказал он, затем снова переместился, - а теперь, не могла бы ты слезть, чтобы я мог встать, пожалуйста?

- Конечно, - согласилась Мацу. Обхватив Кусано руками, рыжеволосая положила их обоих на его обнаженную грудь и подняла торс в воздух, выгнув спину, как кошка. И снова Наруто вспомнил, насколько его Сэкирей - без Кусано - действительно горячи. Мацу была невероятной красавицей, с лицом, которое в зависимости от настроения могло быть и взрослым, и детским, тонкой фигурой с большой грудью и упругим торсом под ней. Длинные ноги, которые, казалось, тянулись на многие километры. Даже ее ступни были идеальны, а Наруто никогда не обращал внимания на женские ноги, когда думал о том, насколько они привлекательны. Этого было достаточно, чтобы заставить его задуматься, действительно ли он невероятно удачлив, что случайно связал себя узами брака с несколькими такими женщинами, или проклят, потому что, ну, они были смертными.

- Но прежде, - сказала Мацу с развратной улыбкой, наклоняясь к нему. Глаза Наруто переместились с глаз, полуприкрытых и соблазнительных, на сочные розовые губы. Всегда ли они выглядели такими привлекательными? И, наконец, его взгляд остановился на ее великолепных сиськах. Они были не такими большими, как у Мусуби, но это было все равно, что сравнивать канталупы с арбузами. Разницы не было никакой. Когда его взгляд вернулся к лицу рыжеволосой, он увидел, что ее губы не разжаты.

- Как насчет утреннего поцелуя?

В данный момент он склонялся к тому, что ему повезло.

На мгновение Наруто задумался о том, стоит ли ему позволить ей поцеловать себя. Не то чтобы он думал, что она этого не заслуживает, и, даже если он все еще злился на Мию, ее совет впустить Сэкирэй в свое сердце был дельным, и он собирался хотя бы попытаться это сделать. Проблема заключалась в том, что в последний раз он позволил Сэкирэй поцеловать себя в их спальне, а точнее, он вспомнил, как ее крылья почти разрушили его стол, окно, опрокинули несколько растений, а также телевизор, в результате чего им пришлось купить новый. Наруто не был уверен, что хочет снова иметь такой беспорядок в своей комнате.

К счастью для него, ответ пришел сам собой, и если бы не губы Мацу, медленно опускающиеся к его губам, он бы ударил себя по лбу за такую медлительность. Разве не он должен был быть известен как самый непредсказуемый ниндзя Конохи?

Губы Мацу наконец-то соединились с другими губами, в результате чего раздался звук чавканья, когда рыжеволосая вложила в него все свое сердце.

- Мммм, Наруто-тян, - застонала она в поцелуе, когда губы, которые она искала, начали двигаться против ее губ без всякого желания. Она открыла глаза, затем остановилась. Она моргнула, раз, два, три, затем поцелуй закончился с легким хлопком.

- Я не Наруто-сама, - пробормотала Мусуби с сонной улыбкой, потирая усталые глаза кулаками, - но доброе утро.

Да, Наруто использовал прием, который тысячу раз спасал жизни тысячам ниндзя Конохи. Печально известный Каварими. Хотя его целью не был его спутник многих поколений, любимое бревно, возможно, было лучше использовать Мусуби, учитывая обстоятельства, в которых он оказался. Хотя Наруто был уверен, что бревно получило бы удовольствие от поцелуя не меньше, чем сам блондин.

На секунду Мацу начала краснеть, ее лицо стало таким же красным, как и волосы. Однако это длилось лишь мгновение, и снова в ее глазах появился извращенный блеск.

- Фухухуху, - и, извращенное хихиканье старика тоже вырвалось на сцену, - интересно, что будет, если два Сэкирэй сойдутся, - пробормотала она себе под нос, как раз перед тем, как хихиканье старика стало усиливаться.

Наруто покачал головой, сопротивляясь желанию ударить себя по лицу. Честно говоря, его это несколько не удивляло. Несмотря на то, что он только что познакомился с Мацу, он уже мог сказать, что это женская версия Джирайи, извращенная до предела. Он даже не удивился бы, если бы нашел тайник с Ича-Ича, спрятанный где-то в комнате хакерши. Черт возьми, почему его самый полезный Сэкирэй оказался извращенцем такого масштаба, что Наруто мог думать только о своем давно умершем (благослови его душу) сенсее? Это было просто жутко!

Звяканье вывело Наруто из состояния содрогания, потому что действительно, идея женщины Джирайи была настолько жуткой, почти такой же жуткой, как женщина Орочимару. Посмотрев налево, блондин увидел, что Акицу переоделась в свою обычную одежду, во время его общения с Мацу.

- Пойдем, пока у Мацу не появились новые идеи, - сказал он ей, повернувшись, чтобы направиться к двери, пока его хакерша Сэкирэй не прекратила свое извращенное хихиканье и

не поняла, что он уходит.

- Ах, - Акицу начала следовать за ним, - хорошо.

- Ох, и Акицу, - начал Наруто, остановившись и повернув голову назад, чтобы посмотреть на нее.

- Да?

- Трусика, Акицу, - сказал он ей покорным тоном.

- Ах, - Акицу посмотрела вниз на себя, не то, чтобы она могла видеть дальше своего бюста, - я забыла, - она снова посмотрела на него, затем повернула голову, ее щеки окрасились в слабый розовый цвет.

Единственной реакцией Наруто было легкое подергивание правого глаза, что свидетельствовало о том, сколько раз это уже происходило.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1852416>